— Что… это?..

«Сад Пустоты» от внешнего мира отделяла ограда. У Мушики, стоявшего на ней вместе с остальными волшебниками, невольно вырвался вопрос, когда он увидел разворачивающуюся за барьером картину.

Этого следовало ожидать, поскольку улицы за пределами «Сада» заполняла желеобразная субстанция. Нет, правильно ли вообще называть это «субстанцией»?

Как бы то ни было, вязкое вещество ползало земле и стенам, словно живое существо.

— …Фактор гибели номер 329 «Слизь», — наблюдавшая с ограды за улицами Рури прищурилась. — У них ранг катастрофы. Они не очень сильны по одиночке, но, собравшись в группу, представляют угрозу, как видишь. Если оставить их в покое, то они переварят все, что подвернется им. Период обратимой аннигиляции у них — 24 часа. Если не победить их за это время, то нынешний вид станет результатом в мире.

Выслушав ее слова, которые явно были объяснением, Мушики с удивлением на нее посмотрел.

— …Ой-ой? Неужто ради меня объясняешь?

— Чё?! Н-н-не неси ерунды! Это просто такая привычка! Поумерь свое эго!

— В-вот как? Извини… — извинился Мушики, увидев страшное выражение лица Рури.

Ему показалось, что она повторила то, что прекрасно знает любой волшебник потому, что беспокоилась за недавно поступившего в «Сад» Мушики, но, похоже, он просто навоображал. Ужасающая привычка.

Мушики дисциплинированно кивнул, и девушка возмущенно продолжила:

— И вообще, Мушики, почему ты тоже с нами?! Так не должно быть!

— Ну, даже если ты так говоришь…

По его лбу на щеку скатилась капля пота.

Да, вероятно, из-за большого количества факторов гибели около тридцати учеников, в данный момент находившихся в «Саду», назначили в отряд подавления. Но почему-то в него включили и Мушики. Фактически это была его первая официальная миссия.

Тем не менее Рури, скорее всего, тоже понимала этот факт. Раздраженно цокнув, она взмахнула ремешками эполет своей формы и сделала шаг.

— Ладно, заткнись и смотри. Поговорим, как все закончится. Фуядзё Рури выдвигается! — сказала она, резко оттолкнулась и взмыла.

Ее ноги на мгновение охватил свет маны, когда она перелетела через ограду. Затем она, будто бросив вызов силе тяжести, описала пологую параболу и приземлилась на улице.

— Второе проявление, «Ринкодзин»! — донес воздух ее голос, и в тот же миг из уменьшившейся до горошины Рури хлынуло голубое сияние.

Магическая энергия превратилась в изменчивый клинок, который подобно гибкому хлысту — или даже хвосту дикого зверя — прочертил след в небе. И в следующий миг бесчисленная, ползавшая везде «Слизь» разом исчезла.

— О-о!..

…Это был внушительный облик Фуядзё Рури — одной из рыцарей, обладающих наибольшей разрушительной мощью в «Саду». Ее вид был достаточно впечатляющим, чтобы воодушевить оставшихся позади волшебников. Некоторые ученики прыгнули вслед за Рури, и хоть и не настолько умело, как она, но неуклонно побеждали факторы гибели.

Судя по всему, сражение закончится и без Мушики — как Рури и говорила. Только вот почувствовав за спиной странные взгляды, юноша обернулся. Несколько оставшихся волшебников поглядывали на него и тихо о чем-то шептались.

— Это и есть тот Куга Мушики из слухов?..

— Ага. Старший брат волшебницы S-ранга Фуядзё-сан и гений, которого отобрали для участия в товарищеском матче спустя месяц после поступления.

— Слыхал, он в одиночку завалил Мифического…

— Шутишь?! Что за магию он использовал?!

— Пф… Поглядим, что он может…

Ему почему-то казалось, что от него ожидают слишком многого. Не сказать, что голоса как-то давили на него, но раз его выбрали в ударную группу, не годится просто молча наблюдать со стороны.

Разумеется, не стоит упоминания, что Мушики не должен подвергать опасности тело Сайки, но раз он решил преуспеть в роли волшебника, рано или поздно должен будет оказаться на поле боя.

Решившись, Мушики сжал кулаки и шагнул вперед. За спиной послышался ропот: «О-о?!»

Однако подойдя к самому краю ограды, юноша замер: он понял, что стена оказалась неожиданно высокой. Рури и другие волшебники концентрировали в ногах ману и прыгали, но у Мушики, по правде говоря, все еще не хватало уверенности в себе. Не только прыжок, но и само приземление, если не хватит сноровки, было опасным для него.

— Ладно.

Пока половина его тела принадлежит Сайке, не стоит чудить. Так что Мушики решительно кивнул и… просто спустился по лестнице.

— Что?! Намеренно по лестнице?!

— Неужели побоялся прыгать?..

— Болван, он же завалил мифический ранг! Уверен, у него есть какая-то причина…

— М-мы тоже пойдем!

С шепотками за спиной Мушики спустился вниз и вышел через ворота в город. Оставшиеся волшебники пошли за ним.

От увиденного на улицах у него перехватило дыхание. С земли необычное зрелище было куда отчетливей.

По привычным улицам ползали незнакомые липкие существа. Людей не было видно: возможно, они спрятались в домах, а может — «Слизи» их поглотили и переварили. Казалось, что власть над городом больше не принадлежит его жителям.

[——]

«Слизи» заметили появление Мушики и других волшебников и настороженно закопошились.

— Кх!.. Погнали!

— О-о-о!

Волшебники издали клич, почувствовав их настроение. Сконцентрировавшись, они призвали инсигнии и свои вторые проявления.

[——!]

«Слизь» скопом атаковала, и в одно мгновение место превратилось в поле боя. Увеличившиеся в размерах тела «Слизей» и вторые проявления волшебников столкнулись между собой, вызывая значительные сопутствующие разрушения.

— Кх!..

Замешкавшийся Мушики сосредоточился, чтобы призвать меч… Однако клинок, с легкостью появившийся во время тренировки с Куроэ, так и не появился.

— А?.. Странно…

[———!!!]

Пока Мушики застыл, наклонив голову, «Слизь» навалилась на него.

— А… А-а-а-а!

Ему кое-как удалось увернуться, откатившись в сторону. Спустя мгновение «Слизь» врезалась в то место, где он только что стоял.

— Ай-ай…

Юноша потер лоб, которым сильно приложился, но вскоре понял, что сейчас не время. Внезапно на него упала тень — словно нечто гигантское заслонило собой солнце.

— Э?.. — он с ужасом поднял голову и увидел перед глазами возвышался огромный силуэт из собравшихся воедино «Слизей». — Чего?..

[———!]

Раздался пронзительный рев, и силуэт начал становиться все больше, своим видом напоминая приближающуюся прибойную волну. Мушики совершенно растерялся, и ему оставалось только принять сокрушительный удар.

Однако…

— А, так не пойдет, не шали тут, — раздался протяжный голос, и через секунду гигантское тело «Слизи» прочертил след от крестообразного удара.

[———?!]

С коротким визгом агонии тело фактора гибели стало безмолвной водой, которая с плеском ударилась о землю и перестала двигаться.

— Что?..

Мушики несколько раз моргнул, не понимая, что только что случилось.

Туда, где недавно была «Слизь», мягко приземлилась девушка.

— Прям на волосок пронесло. Жив?

— Ты же… — юноша невольно округлил глаза, когда узнал ее. — Токишима-сан?!

Да, перед ним стояла Токишима Курара собственной персоной с выглядящей угрожающе бензопилой в руках и инсигнией в форме сердца внизу живота.

— Йеп! Зови меня Курарой, — извиваясь, сказала она и посмотрела наверх.

Мушики тоже, заинтересовавшись, посмотрел туда и увидел парящий смартфон с крыльями.

— …Ну и великая я влезла в группу уничтожения факторов. Если считаете это крутым, то с вас лайк и подписка! — сказала она, принимая позу.

— Неужели… Ты для ролика?

— Ага, хотя не для видосика, а стрима. Да уж, благодаря победе над фактором гибели я набью кучу лайков.

— Я-ясно…

«Получается, все видели и мою беспомощность?» — задумался Мушики, но сразу же оборвал мысли. Он бы соврал, если бы сказал, что не чувствует стыда, но от осознания того, что ему спасли жизнь, все жалобы испарялись.

— Не, ну я рада, что ты целехонек. Можешь встать?

Курара легкими шагами подошла к нему и протянула руку.

— Да… Спасибо.

Мушики поднялся с ее помощью.

Затем Курара указала на летающий смартфон.

— Ладушки, посмотри туда, пожалуйста. И улыбайся во все тридцать два!

— Л-ладно.

Теперь они выглядели совершенно как герой и спасенный им беспомощный горожанин. Для Курары наверняка это был наилучший момент для кадра. Впрочем, возразить Мушики ничего не мог, поскольку это была правда. Так что он, как ему сказала Курара, посмотрел в камеру и натянул улыбку.

Но в следующую секунду девушка обняла его за плечо и притянула ближе, и затем…

— Хей-хе-ей! Такие вот дела в общем, хочу всех кой с кем познакомить. Это Куга Мушики-сан. И он недавно стал пусенькой Клары!

— …Чего?!

…с широченной улыбкой на лице она заявила нечто абсурдное на всю страну.

◇ ◇ ◇

На следующий день после сражения со «Слизью» Мушики шел по дороге к главному корпусу, ощущая себя крайне неуютно. Он просто шел, но завидев его, ученики и преподаватели с удивленными взглядами начинали шепотом сплетничать между собой.

Что до причин, их можно разделить на две главные. И первая…

— …Эй, это не Куга Мушики вон там?

— Что? Тот представитель на матч?

— Тот единственный, кроме Ведьмы-сама, кому удалось победить мифический ранг?!

…была из-за слухов о его победе над фактором гибели мифического ранга и отборе в представители.

Ну а другая же касалась…

— Эй, видели стрим Клары?

— Ага. Какой к хренам «пусенька»?! Нет, я не собирался встречаться с ней, просто знаешь…

— …Ой, вон там — неужели Куга Мушики?

— Реально? Ва-ау…

…скандала из-за упоминания Курарой в прямом эфире своего парня. Мушики тогда почти сразу поспешил спрятать свое лицо, но опоздал: его имя и лицо стали известны зрителям ClaraChannel — самого популярного канала на MagiTube.

Первая новость уже была сенсацией, но вторая ничуть не уступала ей. Как и следовало ожидать, всего за одну ночь Куга Мушики оказался в центре внимания «Сада».

— …Ну и морока, — бесстрастно сказала шедшая рядом с ним Куроэ. На ней тоже была школьная форма.

— Да… Никогда бы не подумал, что такое случится, — Мушики выгнул брови.

Куроэ, не сбавляя шага, продолжила:

— Приношу извинения за ситуацию с представителями, я тоже была неосторожна. Даже представить не могла, что «ее» квалифицируют как фактор гибели, — расплывчато сказала она, избегая конкретики.

На то была причина. Имя «той», которая показалась перед Мушики и Куроэ в недавнем инциденте, имело огромное значение в «Саду». Если вдруг кто-то случайно подслушает их, то снова добавится хлопот. Поэтому Мушики не мог избавиться от беспокойства.

С угрюмым выражением он спросил:

— Если про мое сражение стало известно… неужели, и про «того человека» узнала? Сильбер, кажется? Ну, тот ИИ.

— Такую возможность нельзя отрицать… Но поскольку Сильбер обращается с деталями как с конфиденциальными, она тоже прекрасно понимает риск утечки информации о «ней». Думаю, весьма маловероятно, что информация раскроется.

— Понятно… Но тогда надо было и обо мне держать в тайне…

— «Сад» наверняка посчитал большой потерей не отдать должное волшебнику, способному победить противника, достойного мифического ранга. Так или иначе, сокрытие тайны значит слишком многое для «Сада». Даже если и есть те, кто готов любопытничать, под угрозой жесточайшего наказания безрассудно допытываться до правды станет… — Куроэ прервалась. — …разве что только рыцарь Фуядзё.

— И это самое страшное, — покрывшись потом, сказал Мушики, на что Куроэ небрежно ответила «А вот с этим, пожалуйста, постарайтесь, Вы же ее братик». Ее доверие к брату выходило за все рамки.

— …В любом случае нет иного варианта, кроме как держать правду в тайне. Запись останется, но в скором времени все привыкнут. Пока Вы в центре внимания, будьте, пожалуйста, осторожны с преобразованием формы.

— Хорошо. Кстати, а что делать с товарищеским матчем? — робко спросил Мушики, и девушка задумалась.

— И правда… Поскольку уже было объявление, я не знаю, можно ли поменять представителей. Пока что давайте попробуем подготовиться.

— Извини, что доставляю проблемы.

Куроэ кашлянула, меняя тему.

— Кстати говоря, Мушики-сан, хочу Вас спросить.

— …Да?

Она еще ничего не говорила, но Мушики отчетливо представлял, что девушка хотела сказать. С неловким выражением лица он кивнул.

Вечно холодные глаза Куроэ стали еще более равнодушными, и она пробормотала:

— Неожиданно Вы оказались бабником.

— Нет, все не так, Куроэ! — отчаянно запротестовал юноша.

— Что не так? Ваша близость прекрасно была заметна.

— Все не так! Это Курара сама по себе начала нести ерунду…

— Когда я знакомила Вас с MagiTube, я ни за что бы не подумала, что Вы используете его так в тот же день.

— Говорю же!.. — закричал Мушики, пытаясь хоть как-то объясниться.

Но в этот момент сзади послышался оживленный голос:

— …А! Вот ты где! Наконец нашла! Блин, пропал вчера после битвы, а я не могла тебя найти.

— Чего?..

Мушики обернулся на голос и моментально застыл. И неудивительно, ведь в конце концов, его владелицей оказалась тема нынешнего скандала — суперпопулярная магитуберша Клара, она же — Токишима Курара.

— Знаешь, у меня был тлен. Ну да ладно, давай лучше поболтаем. Я считаю, что нам необходимо узнать друг друга получше. Начали наоборот? Не-не, неправда. Первые шаги тоже очень важны. Вполне нормально иметь отношения, когда сначала создается сосуд, а потом заполняется его содержимое.

Курара ужасающе непринужденно сократила между ними расстояние и совершенно естественно обвилась вокруг руки Мушики. Причем сплелись и их пальцы, как у влюбленных.

На все у нее ушло каких-то две секунды. Прямо ошеломляющая ловкость рук.

— А… Ст…

Сладкий аромат крема для тела и прикосновение пальцев отчетливо вбивали ему в голову факт близкого контакта с девушкой, хотел он того или нет.

— Эй, там ведь…

— Правда, что ли? Реально?!

Наблюдатели заметили Курару и, резко подняв шум, начали откровенно фотографировать ее на смартфоны. Но вместо недовольства Курара охотно стала позировать. И конечно же, Мушики, которого она крепко держала, тоже оказался в кадре. Ему ничего не оставалось, как в отчаянии стоять истуканом.

Но увидев испытывающий взгляд Куроэ, он пришел в чувства. Да, внезапная ситуация ошеломила его, но у Мушики уже был человек, с которым он решил связать свою жизнь.

Решившись, он стряхнул с себя ее руку и выпутался из переплетения пальцев.

— …Можешь послушать, Курара?

— М? Что такое? А, неужели фотки запоролись? — с удивлением спросила она.

Юноша покачал головой и тихо продолжил:

— Я не о том. Мы же, прежде всего, не встречаемся, разве нет?

— Э? Рили? — взгляд девушки отражал искреннее удивление. — Но ведь ты же говорил, не помнишь, что ль? Что дашь награду, если я остановлю сестренку.

— Я… говорил, но…

— Ну вот видишь! Поэтому великая я и решила, что в качестве награды мы будем встречаться.

— Так это был настолько серьезный контракт?! — удивленно вскрикнул Мушики.

Курара сухо рассмеялась.

— Хм, думаю, это можно назвать разницей в звучании. Ну, если произошло недопонимание, то ничего не поделаешь. Итак, по новой: давай встречаться, Мусипусенька.

— Мусипусенька?

— «Мушики» плюс «пусенька».

Ему сильно хотелось высказаться по поводу такого прозвища, но он посчитал, что сейчас было не до него. Мушики отрицательно покачал головой.

— Мне очень жаль, но не получится.

— Э, почему? Неужели великая я не в твоем вкусе? По мне, может, и не скажешь, но я очень преданная!

— Нет, не в этом дело… У меня уже есть любимая.

Курара присвистнула от таких слов.

— А, понятно… Вот она, юность… Но вы ведь еще не встречаетесь, да?

— Как бы… У нас не взаимно, — ответил Мушики, почесывая щеку, и Курара задергалась, краснея и бормоча «А-ах, краснеющий Мусипусенька тоже милашка».

Затем она снова посмотрела ему в глаза.

— Кстати, кто она? Если не возражаешь, ответь мне, пожалуйста. Великая я уверена, что не проиграет какой-нибудь левой девке. Я во что бы то ни стало отобью у нее тебя!

— Это Сайка-сан.

— Гха-кха-кха! — Курара упала, как какой-нибудь персонаж из манги. — Неужели под «Сайкой-сан» ты подразумеваешь Ведьму-сама из «Сада»?

— Да.

— …Ф-фью… У тебя неожиданно большие амбиции.

Курара вытерла текущую изо рта кровь (которой на самом деле и не было) и, пошатываясь, встала. Очевидно, что она не ожидала услышать имя Сайки.

Однако тут же она взяла себя в руки, помотала головой и указала пальцем на сердце Мушики, будто намереваясь его пронзить.

— Но влюбленную деву никому не остановить! Пусть даже противником будет Ведьма-сама, великая я ни за что не сдастся! — пылко крикнула девушка, достала из кармана смартфон и что-то с ним сделала. — Упс, уже столько времени. Вот я рассеянная.

Она потыкала по экрану смартфона и с решительным видом убрала его обратно.

— Ну в общем все, что я хотела сказать, сказала, так что тут я откланяюсь. До встречи, Мусипусенька, — сказала она напоследок, сложив пальцами сердечко, и умчалась.

Если ее и можно как-то описать, то сплошная девушка-буря от появления и до самого исчезновения.

— …Ушла.

— Похоже. Что-то ее прощание звучало угрожающе.

Мушики и Куроэ наконец заговорили после того, как Курара скрылась из виду.

Тут бровь юноши слегка дернулась. Ему показалось, что лицо Куроэ, обычно бесстрастное, сейчас было довольным.

— Что-то случилось, Куроэ?

— …А что случилось?

— А, нет… Раз ничего, то ладно.

Девушка с задумчивым видом наклонила голову и потом перевела взгляд вперед.

— Давайте лучше поторопимся. Мы задержались дольше, чем планировали.

— Да, точно. Лучше не опаздывать на классный час.

— Нет, — Куроэ в ответ слегка покачала головой, — мы сегодня идем не в класс.

— Что?

Мушики посмотрел на нее удивленным взглядом, и Куроэ тихим голосом, чтобы никто вокруг не услышал, ответила:

— Сегодня мы должны приветствовать гостей из «Дворца».

— «Дворца»?.. А…

Тут Мушики наконец заметил, что знакомая дорога к главному корпусу школы украшалась незнакомыми декорациями. По обеим сторонам улицы возводились простенькие ларьки, отчего казалось, что вот-вот да начнется школьный фестиваль.

— Но ведь товарищеский матч же назначен на завтра, разве нет?

— Матч — да, завтра, а сегодня — приветственная церемония, которая также является торжеством для собравшихся.

— А, понятно. Ну и? — спросил Мушики, оглядываясь по сторонам.

Куроэ, будто поторапливая его, ответила:

— Поэтому Вам нужно присутствовать на торжестве. Нужно подготовиться.

Дернув бровью, она вдруг схватила юношу за руку и утащила в проулок между домами.

— Ч-чего ты вдруг, Куроэ?

— Тсс, тише.

Девушка приложила палец к губам и бросила взгляд на дорогу, по которой они только что шли. Мушики, подражая ей, тоже туда посмотрел… и затем моментально все понял.

Мимо прошла Рури со своей подругой. У нее было разгневанное лицо, а наклоненная поза отдаленно напоминала свирепого хищника. Казалось, будто ее переполняла жажда чьей-то крови. Ясно как белый день, что она находилась в необычном состоянии, как если бы, например, некий старший брат скрылся в суматохе и убежал от нее, а потом этого же брата называла Мусипусенькой на всю академию какая-то подозрительная девушка.

— Р-Рури-чан, может, немножко успокоишься? Ты пугаешь всех, — хмурясь, сказала шедшая рядом с ней изящная девушка.

Ее звали Нагэкава Хидзуми, и она — одноклассница Рури и ее соседка по комнате.

— Успокоиться?.. Странные вещи ты говоришь, Хидзуми. Я абсолютно спокойна.

— Пр… правда?

— Да. Даже кровь застыла.

— Это совершенно не спокойно!..

Ученики вокруг них, почуяв необычную ауру Рури, поспешили либо уйти, либо отвернуться. А наблюдавшего за ней издалека Мушики прошиб пот.

— …Большое спасибо, Куроэ. Чудом не попались.

— Не стоит. Пока что будет лучше, если сегодня она не встретит Вас в таком виде, — прошептала Куроэ.

Однако через мгновение Рури вдруг остановилась и недоверчиво начала озираться по сторонам.

— Что такое, Рури-чан?

— …Следы присутствия брата почему-то пропали.

— С-следы?..

— Угу. Очень слабые. Как будто он был здесь 110 секунд назад.

— Совсем ничего не понимаю… Может, тебе показалось?

— Думаешь, я ошибусь в том, что касается дорогого брата?

— Убедительно… — скривившись, ответила Хидзуми.

Рури, принюхиваясь, медленно направилась туда, где прятались Мушики с Куроэ.

— Они идут сюда!..

Затаив дыхание, Мушики обернулся, однако дальше переулок сужался настолько, что даже протиснуться через него было нельзя.

— …Выбора нет.

Куроэ схватила юношу за плечи и прижала к стене.

— Куроэ… что ты?..

— Давайте проведем преобразование формы здесь. Я в любом случае собиралась провести его перед церемонией.

— Преобразование формы… — Мушики сглотнул.

Преобразование формы. Обмен телами между Мушики и Сайкой, которые неразрывно сосуществуют друг с другом. Чтобы из «Сайки» стать «Мушики», необходимо возбудить Мушики для увеличения высвобождения магической энергии. Ну а чтобы из «Мушики» стать «Сайкой», наоборот, нужно вобрать магическую энергию извне. И самый эффективный способ сделать это…

Не меняя выражения лица, Куроэ коснулась подбородка Мушики.

— Э-эм, подожди, Куроэ.

— У нас нет времени. К тому же, мы делали это уже много раз. Почему сейчас Вы заколебались?

— Ты права, но все же…

Покрасневший юноша отвел взгляд. Куроэ была права, но сейчас Мушики знал, что на самом деле она — Сайка. Поэтому абсурдно требовать от него не волноваться.

— …Да постойте уже смирно.

Вылетевшие изо рта Куроэ слова заставили его вздрогнуть, и девушка не упустила эту возможность.

— М… — зафиксировав его лицо, она прижалась своими губами к губам Мушики.

Мягкое, словно тающее, ощущение и слабый сладкий аромат проникали в его мозг. Он не мог пошевелиться, и в глазах у него замерцало от шока.

— Мфа…

Спустя несколько секунд, когда Куроэ наконец разорвала поцелуй, Мушики уже превратился в Куозаки Сайку.

Верно, поцелуй — и есть тот самый наиболее эффективный способ для получения маны извне.

Юноша с рассеянным видом коснулся своих губ, на которых отпечатались ощущения от поцелуя.

— …Такое чувство, что он был дольше обычного.

— Вам показалось, — невозмутимо отвернулась Куроэ. Ее тон уже вернулся к привычному.

В этот момент в переулок заглянула Рури.

— …Чего? Ведьма-сама и Куроэ?.. Что вы делаете в таком месте?

— Сайка-сама сказала, что нашла редкое насекомое, — как ни в чем не бывало соврала Куроэ.

Мушики кивнул с натянутой улыбкой.

— А, да… Мне так показалось.

— Понятно. Вот это любознательность, — с восхищением сказала Рури и забегала глазами, разыскивая Мушики. Но так и не найдя его, она нахмурилась и задумчиво наклонила голову.

— Что-то не так?

— А, нет… Кажется, я ошиблась… — она, вдруг заметив что-то, удивленно присмотрелась. — Куроэ, что с тобой? У тебя лицо покраснело.

— Что?.. — невольно вырвалось у Мушики.

— …Вам показалось, — спокойно ответила Куроэ и вышла из переулка, избегая взгляда юноши.

◇ ◇ ◇

Минул уже месяц с того момента, как он начал вести двойную жизнь «Мушики» и «Сайки». Благодаря феноменальной наблюдательности, упорной до безрассудности способности учиться, а также похожей на хобби одержимости Мушики выучил поведение и манеры Куозаки Сайки.

Тем не менее было множество ситуаций, в которых он до сих пор нервничал. Особенно это было заметно в разговоре со старыми знакомыми Сайки или когда его поступки могли навредить ее репутации и статусу.

И так получилось, что сейчас он оказался в обеих ситуациях одновременно. В конце концов, Мушики должен был оказывать теплый прием волшебнику, который, как и сама Сайка, руководил учебным заведением для магов.

Восседая в кресле на сцене в зале собраний, Мушики еле заметно выдохнул, чтобы не выдать засевшее глубоко напряжение.

Большой концертный зал был превращен в зал для собраний. Выстроившиеся в линейку ученики и строго смотрящие на них со сцены учителя — явление обычное, но сейчас эта картина почему-то выглядела величественно. Привычный зал отчего-то казался более величественным.

— …Вас что-то тревожит, Сайка-сама? — спросила Куроэ, вероятно, почувствовав что-то в облике юноши.

К слову, ее выражение лица было уже привычным ему бесстрастным.

— А, нет, просто подумала, что давненько я не виделась с директором «Дворца», — войдя в роль, ответил Мушики.

Уловила ли его посыл Куроэ или нет, но она перешла на шепот:

— Не стоит беспокоиться, все будет хорошо. Достопочтенный Шионджи Гёсэй из «Дворца» — и правда старинный знакомый Сайки-сама, однако возможностей лично встречаться у них было не так много. Маловероятно, что он что-либо заподозрит.

— Хм…

— В этом плане рыцарь Фуядзё гораздо страшнее.

— У тебя просто невероятная сила убеждать.

Мушики натянуто улыбнулся и посмотрел на Рури, находившуюся позади него. Она сидела в красивой позе с гордо поднятой головой и грозно поглядывала на учеников налившимися кровью глазами.

Тем не менее следила она во все глаза за ними совсем не за тем, чтобы те не попали впросак. Больше похоже, что среди толпы она выискивала кого-то конкретного. Мушики с ужасом

представил свое превращение обратно.

— …Ах да, есть один важный момент, — добавила Куроэ, вдруг вспомнив.

Мушики мгновенно перевел взгляд на нее, стараясь не думать о Рури.

— Важный момент?

— Да. Прошу Вас, не проиграйте.

— Разумеется, я собирался сделать все возможное.

— Нет, я не о матче…

Как раз, когда Куроэ собиралась объяснить, из установленных под потолком динамиков раздался голос управляющего ИИ «Сада» Сильбер:

— Входят гости из «Дворца Тени». Дамы и господа, поприветствуйте их аплодисментами.

Одновременно с ее объявлением двери зала медленно распахнулись, и внутрь идеальным строем вошла ожидавшая за ними группа. Она состояла из нескольких преподавателей и более сотни парней и девушек, одетых в форму темного цвета. Устройства воплощения (realize device), светящиеся на концах их эполет (strap), указывали на то, что все они были волшебниками.

Наконец под аплодисменты они прошествовали к своим местам и остановились, и преподаватели, руководившие ими, поднялись на сцену, где был Мушики.

Их лидером был старик, одетый в подходящую волшебнику мантию. Он носил длинную белую бороду, а его лицо испещривали глубокие морщины. Однако твердая походка и прямая спина не соответствовали его внешности.

Несомненно, он — Шионджи Гёсэй, директор академии «Дворец Тени». Выглядел он в точности как в документах, которые заранее показывала Куроэ.

— Немало воды утекло, Садовница[1], — подойдя к Мушики, обратился Шионджи и протянул правую руку.

1. Это не совсем прозвище Сайки, а такая адаптация на русский. В оригинале Шионджи обращается к ней □□□□□ (Teien no — «из "Сада"»), где подразумевается Teien no Majo(-sama) (Ведьма(-сама) из «Сада», как говорят о Сайке).

— Да. Рада видеть тебя в добром здравии, уважаемый Шионджи…

Глубоко вдохнув, чтобы унять стучащее сердце, юноша улыбнулся и собрался пожать руку в ответ. Но в следующий миг Шионджи показал ему средний палец.

— Э?.. — Мушики с удивлением посмотрел на него.

Лицо старика скривилось, и из-под густых бровей угрожающе блеснули глаза.

— В прошлом году ты ка-а-а-ак следует уделала меня, вредная ведьма! Каждый раз пользуешься арсеналом трусливых трюков! Я заставлю тебя заплатить вдвойне за все свои оскорбления до сих пор!

— Э-эм…

Мушики невольно впал в замешательство, получив поток ругани от пожилого джентльмена. Он действительно слышал, что директор «Дворца» испытывал сильное чувство соперничества к Сайке, но даже не мог представить, что тот в открытую затеет ссору.

Юноша растерянно посмотрел на Куроэ, и та без тени замешательства кивнула в ответ. Она ничего не произнесла, но Мушики почему-то показалось, что он услышал от нее «Вперед!».

…Понятно, вот что она подразумевала под «не проиграйте».

Несмотря на стекающие по щекам капли пота, Мушики решился и повернулся к Шионджи.

— Ох, с каких пор обычное приветствие — трусость? Только не говори мне, что во «Дворце» учат называть старания и изобретательность, что ведут к победе, трусостью?

— Что ты вякнула, ведьма-интриганка?! Старания и изобретательность?! Это-то?! Так это зовется в «Саду»?!

«…Что же такого в прошлом году учудила Сайка-сан?!» — Мушики прошиб пот.

Стоявшие по бокам от Шионджи двое учителей поспешили успокоить его.

— Н-ну же, ну же, успокойтесь, пожалуйста, директор.

— Верно, дедушка. Не пристало буянить сильнее собственных учеников.

Первой была добрая на вид женщина в очках, а вторым — крупный мужчина, чье тело усеивали многочисленные шрамы. Они оба были в тех материалах Куроэ.

Мушики вспомнил их имена: Саэки Вакаба и Суо Тэцуга — они были преподавателями «Дворца» и имели по меркам «Сада» ранги рыцарей, являясь близкими помощниками Шионджи.

Судя по всему, они также были весьма умны. Мушики обрадовался, что теперь-то Шионджи успокоится, но…

— Связываться с этой лисицей, являющейся апогеем вероломства, — все равно что выпить яд.

— На самом деле она наверняка непринужденно воспользуется ядом, так что лучше к ней не приближаться.

…он ошибся. Эти двое тоже были настроены воинственно, просто немного в другом русле.

Пока Мушики ломал голову, что же ему делать, Шионджи привел в порядок неровное дыхание и бесстрашно улыбнулся.

— Ну да ладно. Сейчас «Дворец» уже другой. Не думай, что все будет, как в том году.

— Ого, жду с нетерпением. Как вновь тебя скрючит.

— Пф, увидим!

Вероятно, почувствовав, что разговор подошел к концу, из динамика послышался голос Сильбер:

— А теперь, когда дружеские приветствия окончены, я бы хотела сейчас же перейти к представлению участников. Те учащиеся, чьи имена я назову, должны подняться на сцену.

Действительно ли в глазах ИИ приветствие было дружеским? Или же это была тонкая ирония? Мушики не смог найти ответ. Тем не менее он также хотел поскорее перейти к церемонии. Чтобы не мешать Сильбер, он отвел взгляд от Шионджи.

И в момент, когда в зале резко погас свет, на сцену спроецировался экран.

— Представители от «Сада Пустоты»! Моэги Хонока, третий год.

Вместе с голосом Сильбер заиграли очень пышные эффекты, а на экране появились

фотография и имя ученика. Происходящее скорее напоминало шоу боевых искусств, чем товарищеский матч между школами.

— З-здесь!

На сцену вышла одетая в форму «Сада» девушка с немного смущенным лицом. Из зала послышались хлопки и подбадривающие крики.

— Шинозука Тоя, третий год.

— Я.

Следом поднялся высокий парень. Когда он помахал рукой, зал отвел пронзительными возгласами.

— Фуядзё Рури, второй год.

— …Я здесь.

Когда назвали ее имя, Рури, которая уже находилась на сцене, просто встала, и зал взорвался доселе невиданными овациями. Как и ожидалось от волшебника S-ранга, состоящего в «Рыцарском ордене», — она была весьма известна и популярна.

Как человеку, знающему ее обычную сторону, Мушики было странно видеть такую сцену.

Не обращая внимания на овации, Сильбер продолжила:

— Следующий — Куга Мушики, второй год, но по причине здоровья он сегодня отсутствует.

Об этом юноша предупредил заранее. Не мог же он и присутствовать в роли Сайки на церемонии, и появиться лично.

На этот раз ученики ответили неодобрительным свистом и гулом. То и дело доносилось что-то вроде: «Наконец торжественное открытие, а член команды отсутствует?» или «Смылся, что ли, “пусенька”?», но Мушики решил пока не думать о них.

От «Сада» представили уже четверых участников — остался еще один. Представление последнего участника сопровождалось особенно шикарными эффектами, а буквы, которыми были прописаны имя и фамилия, оказались больше, чем у других.

— …Куозаки Сайка, второй год.

— …М?

Мушики, увидев, что изображено на экране, несколько секунд молча смотрел с удивленным видом. Ему показалось, что он увидел нечто абсурдное.

Тем не менее удивление его меркло на фоне шока всех гостей из «Дворца».

— …Так, подожди-и-и-ите-е-е-е-е-е!!! — поднялся дружный крик учителей «Дворца», сидевших на сцене, и их учеников в зале. Даже воздух задрожал от громкости.

— Ч-что это значит, Садовница?! С какой стати там твое имя?!

С паникующим видом Шионджи указал пальцем на Мушики.

— А, ну я, знаешь ли…

Пока юноша в замешательстве пытался придумать ответ, откликнулась Сильбер, словно желая прикрыть его:

— Саа-чан… то есть Куозаки Сайка в прошлом месяце была зачислена в «Сад». Она имеет право участвовать.

— …Чего-о-о?! — вытаращил глаза Шионджи, не в силах понять.

— Она занимает первую строчку в школе как по рангу волшебника, так и по результатам сражений. После тщательного анализа я решила, что она годится представлять «Сад».

— Так-то оно так, но!..

Старик затопал, напоминая капризного ребенка.

Нельзя сказать, что Сильбер говорила неправильные вещи, но очевидно, что если посторонний вдруг узнает о таком, он окажется сбит с толку.

— …Куроэ? — пока все вокруг растерялись, Мушики тихим голосом обратился к девушке, стоявшей за его спиной.

— Я Вас слушаю.

— Как бы, если я правильно помню, ты разве не говорила, что будешь приглядывать за

выбором представителей из-за кулис?

— Все верно. Именно потому, что я поработала из-за кулис, Сайку-сама выбрали представителем.

— …В смысле?

Он чуть не закричал «Зачем?!», но сдержался и спросил весьма спокойным тоном: растерянность и беспокойство не свойственны Сайке.

— Можно узнать, зачем мне становиться представителем?

— Я все перепробовала, но так и не смогла снять Мушики-сана.

— Хм.

— Поэтому и заменила другого ученика на Вас, Сайка-сама.

— …Если можно заменить на другого ученика, то почему нельзя убрать Мушики?

— Судя по всему, среди пяти представителей есть градация приоритетов, и попытка заменить Мушики-сана, который победил мифический ранг, была отклонена.

— …Ясно. Ну и, почему именно я? — спросил Мушики.

Фыркнув, Куроэ ответила:

— Мушики-сан и правда одолел «ее», но его магия крайне нестабильна. К тому же противником будет элита «Дворца», так что нельзя отрицать, что его с легкостью победят.

— Ну… ты права.

— Если не покрыть недостаток боеспособности Мушики-сана, мы можем и проиграть в товарищеском матче.

Тут Мушики наконец заметил: в последние дни Куроэ делала вид, что ее совсем не интересует этот матч, однако в глубине души она сильнее всех желала победы.

— …Как мило, — слегка покраснев, пробормотал Мушики всего два слова.

— Что?

— Нет, ничего.

Юноша прочистил горло, чтобы увильнуть от ответа.

Шионджи, наконец переварив произошедшее, уставился на них со страшным видом.

— Ч-чертова Садовница-а-а! Стоило мне задуматься, какую подлость ты в этом году заготовила, как ты использовала такой грязный трюк! Настолько хочется победы?! Я только что заметил на тебе форму «Сада»! Думаешь, такая умная, да?!

Шионджи с явной ненавистью указал дрожащей рукой на Мушики.

— Что?..

Похоже, он подумал, что Сайка зачислила саму себя в академию, чтобы принять участие в товарищеском матче. Остальные учителя тоже содрогнулись.

— Какая низость!.. Ты не Ведьма Ярких Цветов, а Злодейская Ведьма!

— Сволочь… Грязно! Грязно-о-о-о!

— Послушайте меня…

Судя по всему, его совершенно неправильно поняли. Мушики в роли Сайки поступил в «Сад» по совершенно другой причине… Но, конечно же, объяснить он это не мог.

Скрестив руки, он размышлял, как ему быть, и тут, по-видимому, догадавшись о его мыслях, вперед вышла Рури.

— Рури…

— Положитесь на меня.

Похоже, она была уверена, что сможет все уладить. Ощущая себя как за каменной стеной, Мушики доверился ей и кивнул.

Вот только…

— Слышали ли вы бы себя! Что это такое? Вроде бы взрослые люди, а шума-то. Главная цель товарищеского матча — повысить боевое мастерство волшебников. Или же когда появится сильный фактор гибели, с которым не сможете совладать, вы тоже будете кричать о трусости и нарушении правил? Ну и надежные же из вас волшебники.

— Чт… Что ты сказала?!

…он ошибся. Какое уладить — Рури откровенно их троллила. Наверное, она злилась из-за гадостей в адрес Сайки. Казалось, что ее язык был острее, чем обычно. И по правде говоря, Мушики почувствовал себя даже лучше.

Тем не менее фактически из-за ее слов атмосфера на сцене стала лишь еще более угрожающей. В таком темпе смертельная схватка может начаться с минуты на минуту еще до старта завтрашнего матча.

— Прошу прощения.

Появился еще один человек, разрушая опасное настроение. Куроэ.

— Чего тебе? Ты кто?

— Приятно познакомиться, директор Шионджи. Меня зовут Карасума Куроэ, я камергер Сайки-сама, — она вежливо поклонилась. — Дорогие гости, ваше замешательство вполне естественно. Сайка-сама и от меня обычно требует невозможного, поэтому я прекрасно понимаю ваши чувства.

— М-м…

Шионджи был обескуражен ее вежливым приветствием и смог лишь промычать. Не желая упускать такую возможность, девушка продолжила:

— Поэтому у «Сада» есть предложение.

— Предложение?

— Верно. Как насчет того, что Сайка-сама сможет принять участие только после того, как отсеются два участника? Также ее магия будет ограничена только первым проявлением.

Шионджи вытаращил глаза от изумления.

— …Ты это серьезно?

— Разумеется. Все правильно, Сайка-сама? — Куроэ посмотрела на Мушики, спрашивая его согласия.

Раз уж она так предложила, тот не мог возражать. Энергично кивнув, он ответил: «Ага».

На какое-то время Шионджи погрузился в раздумья и наконец поднял голову.

— …Идет. Не хочу признавать, но Фуядзё-кун права. Но у меня одно условие.

— Я слушаю, — ответил Мушики, и старик кивнул.

— Я бы хотел, чтобы вы повременили с оглашением представителей «Дворца» на десять минут.

— Хм?..

Услышав такое странное предложение, Мушики покосился на Куроэ, и она еле заметно кивнула, как бы говоря «все равно».

— Хорошо, у меня нет возражений.

— Тогда продолжим через десять минут.

Шионджи вместе со своим сопровождением спустился со сцены и растворился в зале. Проводив его взглядом, Мушики задумчиво наклонил голову.

— Десять минут, да?.. Что же он задумал?

— Вероятно, заменить представителей, чтобы сформировать команду против Вас, — тихо ответила Куроэ.

Юноша пробормотал «Понятно» и погладил подбородок.

Прошло десять минут.

— Итак, начинается представление участников от «Дворца»! — прозвучал голос Сильбер, которая решила не ждать возвращения Шионджи с учителями. — Мацуба Такэру, третий год.

— О-о!

После объявления на сцену поднялся ученик. В спину его подбадривали крики.

Но дальше начались проблемы.

— Далее, Нэгиши Сё, третий год, заменен… на Суо Тэцугу, первый год.

— Здесь!

Мушики удивился, услышав знакомое имя. Он увидел Суо Тэцугу, преподавателя из «Дворца», который еще недавно стоял на сцене. Нет, если говорить точнее, в нем было небольшое отличие.

— …Чего?

На лице юноши проступило изумление. Однако это было ожидаемо: в конце концов, суровый мужик, которому за тридцать и который был сплошь покрыт шрамами, носил кое-как державшуюся на нем форму «Дворца». Та явно была мала, поскольку пришлось использовать скотч на спине для скорой починки.

Однако сам мужчина не показывал ни капли беспокойства и с величественным видом занял место среди представителей. Когда он скрестил свои мускулистые, похожие на бревна руки, рукава его с трудом державшейся формы жалобно затрещали.

— Положитесь на меня, все будет окей! — с невинной улыбкой сказал он.

Его характер отчетливо отличался от недавнего. Возможно, это был такой его способ создать образ «юности».

— Шимбаши Мако, третий год заменена… на Саэки Вакабу, первый год.

— Йей!

Следом поднялся другой помощник Шионджи, Саэки Вакаба. Когда Мушики услышал объявление, его посетило дурное предчувствие… и да, на ней тоже оказалась школьная форма.

Сказать нечего, молодая женщина в трещащей по швам форме обладала убойной силой, отличной от Суо. Из зала то тут, то там слышались шепотки: «Ого…», «Как будто из сомнительного заведения…», «Но эротичненько…». Однако саму женщину они не волновали, и она со взглядом недовольного подростка продолжила:

— Да ваще, эти товарищеские матчи реально отстой полный, пять сек — и тухляк, — сказала

она на каком-то загадочном языке. Наверное, так она пыталась показать юность, но Мушики не понимал ее.

Однако на это все не закончилось. Сильбер объявила следующего представителя:

— Кувадзомэ Харуки, третий год, заменен… на Шионджи Гёсэя, первый год.

— Хоба! — с таким криком, как и ожидалось, появился директор «Дворца» Шионджи Гёсэй. И конечно же, на нем тоже была школьная форма. — Я впервые участвую в чем-то подобном, но я буду стараться изо всех сил!

— Что за хрень?! — не выдержав, вдруг встряла Рури и встала перед Мушики. Она указывала на представителей «Дворца» (вернее, учителей, которые назывались ими).

Шионджи дерзко улыбнулся и задрал подбородок.

— Пф, какие-то проблемы? Мы — трио блестящих первогодок, которые только что поступили в «Дворец». Почему чью-то софистику можно принимать, а нашу нельзя? Нельзя же это назвать трусостью, а?

Трое остальных и он сам захихикали. На лице ученика, чье имя назвали первым, было испуганное выражение, но он все же присоединился к ним.

Ситуация была абсурдной, поступок Шионджи по сути ничем не отличался от поступка «Сада». Пока Сайка считается представителем, невозможно оспаривать их участие.

Мушики, которого прошиб пот, кивнул, соглашаясь.

— Н-ну… Действительно, нет никаких противоречий условию. Если вас все устраивает, я согласна. Только…

— Только?

— Представителей должно быть пять. Где последний? — спросил Мушики, и Шионджи ухмыльнулся.

— Хороший вопрос. Последняя — любимица «Дворца», сильнейшая убийца, которую готовили для победы над «Садом».

— Любимица?..

— Именно. А зовут ее…

— …О-оп!

Шионджи уже собирался сказать, как тут из зала вместе с коротким кличем на сцену вылетела фигура. Прокрутившись в воздухе, она приземлилась в крутую позу.

— Ты же!..

Мушики невольно округлил глаза, когда увидел ее лицо.

У этого человека были кричащего цвета волосы, собранные в два хвостика, между губ проглядывал клычок, а уши был увешаны каффами всевозможных размеров и видов.

Верно, на сцене стояла собственной персоной популярная на MagiTube стримерша Клара — она же Токишима Курара. Однако выглядела она немного иначе, чем помнил Мушики. Сейчас она носила ту же форму, что и Шионджи с остальными представителями.

— Фью, наконец нашла Вас, Ведьма-сама из «Сада», — она медленно подняла голову и посмотрела в глаза Мушики.

Тот едва заметно нахмурился: ему отчетливо казалось, что взгляд девушки сейчас полностью отличался от того, что было у нее при первой встрече с «Мушики».

— …Курара?! Эта форма… Ты из «Дворца»?! — удивленно воскликнула Рури.

Но в следующий миг, как бы отвечая на ее вопрос, на проецируемом экране появились имя «Токишима Курара» и ее фотография.

— Ты… оставшийся представитель «Дворца»?.. — недоуменно спросил Мушики.

Шионджи раскинул руки.

— Верно. Она — секретное оружие «Дворца»! И по таланту она ничуть не уступает Фуядзё Рури!

Курара бросила на него взгляд и беззаботно ответила «Да».

— Ну что-то типа того, ага. Я приходила сюда недавно ради разведки… вот только сейчас это уже — дело десятое. А вот что важно… — она схватила установленный на сцене микрофон, указала пальцем на Мушики и громко объявила всем преподавателям и учащимся «Сада» и

«Дворца»: — Ведьма-сама! Сразитесь со мной за звание подружки Мусипусеньки! — внезапно сообщила она.

— …А?

Мушики, о котором шла речь, оставалось только ответить ей ошеломленным взглядом.

Команда "Inter DeKaDa":

Перевод с японского — Kanobu

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Работа с иллюстрациями — Kotoman, Kanobu

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4tФан-группа: https://vk.com/propose_dateСервер группы: discord.gg/FCHdunAvyx

http://tl.rulate.ru/book/59033/1925159